

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го іюля, № 14. 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О народныхъ примѣтахъ.

Едва-ли какой другой народъ имѣетъ такъ много примѣтъ и такъ вѣрить имъ, какъ народъ русскій. Въ его средѣ мало найдется такихъ, которые бы не имѣли слабости хоть иногда поддаться силѣ примѣты. И смѣшно, и жалко смотрѣть на такого крестьянина, у котораго что ни шагъ — то примѣта, который, желая сообразовать свои дѣйствія съ тою или другою примѣтою, дѣлается какимъ-то робкимъ, первѣнительнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и ставитъ себя въ какое-то комическое положеніе. Чтобы видѣть, до какой степени жизнь нашего крестьянина бываетъ спутана и подавлена благодаря примѣтамъ, для этого достаточно прослѣдить за его дѣйствіями хотя бы въ продолженіи одного дня. Вотъ въ какомъ видѣ г. Островскій представляетъ одинъ изъ дней въ жизни нашего крестьянина, вѣщающаго въ разнаго рода примѣты. «Проснулся утромъ Вавило и ощутилъ, что у него во время сна губа вспухла. «По мѣсту, думаетъ, добрый знакъ: въ губу благая муха кусаетъ», но тутъ же въ ногахъ кошку ощутилъ и осер-

чалъ: „брысь, проклятая!... ишь куда забралась! теперь поспалъ съ кошкой, лягушки еще въ головѣ заведутся“. Кошка, спрыгнувшая между тѣмъ съ печи, какъ будто въ отвѣтъ на его слова, чихнула. Вавило, какъ ни сердчаетъ на нее, а все таки ей на чихъ „здравствуй“ говоритъ, чтобы голова не болѣла. Но время вставать; обуваться надо. Хотѣлъ было лѣвую ногу прежде правой обуть, чтобы зубы не болѣли, да вспомнилъ слышанное наканунѣ отъ пономаря, что лѣвую ногу прежде правой обувать грѣхъ, и рѣшилъ: „пусть лучше зубы болятъ, чѣмъ грѣхъ сотворить“. Обулся, слѣзъ съ печи правою ногою, чтобы не вставать лѣвой и себѣ день не испортить. Одѣваться сталъ: „тыфу ты пропасть: наизнанку надѣлъ! быть сегодня либо пьянымъ, либо битымъ“. Умылся, вытерся полотенцемъ, которымъ только одинъ утирался, чтобы съ кѣмъ-нибудь на томъ свѣтѣ не разодраться, помолился Богу, сѣлъ къ столу и раздумывалъ, какой бы сегодня день былъ: не то понедѣльникъ, не то вторникъ; коли вторникъ, можно рыбу ловить—день легкій, коли понедѣльникъ—тяжелый: нельзя. Однако выходитъ вторникъ: значить можно рыбу ловить, отъѣзжать только въ дорогу по вторникамъ нельзя; а ему нужно было въ городъ на продажу рыбу везти. „Ну, думаетъ: дѣлать нечего, завтра свезу; а сегодня пойду на рѣку рыбу ловить“... Потянулся Вавило еще разъ, зѣвнулъ, перекрестилъ ротъ, какъ мать учила, и собрался молочка попить. Смотритъ, муха въ молоко попала. „Ничего, думаетъ: муха къ подарку“. Поперхнулся какъ-то хлѣбомъ. Тоже думаетъ: „ничего, гость спѣшить, милости просимъ“. Выпилъ молока, закусилъ корочкой хлѣба, для счастья закрылъ крынку лучинкой, чтобы въ ней бѣсъ не засѣлъ, и сталъ собираться на рѣку. Въ это время у него въ носу засвербѣло, а по-

томъ зачесались и носъ, и глазъ правый: повеселѣло на сердцѣ у Вавилы. „Ну, говоритъ себѣ: добрыя у меня сегодня примѣты: глазъ правый чешется—къ радости, носъ—въ рюмку глядѣть“. Выходитъ Вавило на дворъ веселый такой, видно, что правой ногой всталъ, обошелъ лежавшее у избы помело, чтобы судороги не тянули. Вышелъ за ворота. На встрѣчу ему дѣвка съ пустыми ведрами; съ полными бы ничего,—къ добру, а съ пустыми къ худу. Смутился Вавило, но идетъ дальше. Только на ходу заглянулъ въ окно, видитъ,—бабы прядутъ. „Ну ужъ теперь ворочусь: коли увидишь въ окно, что бабы прядутъ, всегда воротиться надобно; бѣсъ его знаетъ, что еще на дорогѣ будетъ; и хорошія сегодня примѣты, да встрѣчи худыя“. Идетъ назадъ и вспоминаетъ, что не всѣ уды съ собой захватилъ. „Вотъ оно, думаетъ, и хорошо, что воротился, и тѣ уды съ собою захвачу“. Приходитъ опять въ избу, ищетъ, ищетъ удочекъ,—сгнули, да и только, а тутъ въ избѣ были. Вавило послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ рѣшилъ перевязать бѣсу бороду (для чего нужно завить ножку стола платкомъ, говоря: бѣсъ, бѣсъ, поиграй, да опять отдай). Только что перевязалъ,—глядь, полавки висятъ тутъ же, гдѣ онъ ихъ вчера повѣсилъ, у печи, въ углу. „Вотъ вѣдь нечисть какая!“—говоритъ Вавило, „играть тоже вздумала“ и вышелъ снова на улицу. На этотъ разъ встрѣча была добрая: таже дѣвка возвращалась съ полными ведрами. Конечно, Вавило въ окно больше не заглядывалъ, и потому не видѣлъ прядущихъ бабъ. Повеселѣлъ Вавило и, замѣтя, что у прошедшей мимо дѣвки подолъ въ грязи, даже шутливо закричалъ ей, что у нея мужъ будетъ пьяница. Придя къ рѣкѣ, онъ увидалъ у товарищей уже большой уловъ раковъ, что предвѣщало хорошій уловъ рыбы. Вавило просіялъ и привязалъ свои

удочки. Закинулъ вдвоемъ неводъ, но неводъ принесъ только ерша, а ершъ въ первомъ заловѣ къ неудачному промыслу. Запечалился Вавило, забрасываетъ въ другой разъ: опять мелкая рыба попалась, и той немного. Чего, чего не дѣлалъ Вавило: и молитвы—то читалъ, и всячески старался на неводъ не наступать и не плевать; поднялся далеко по рѣкѣ съ другими рыбаками: вѣтъ, во весь день наловили рыбы самую малость. Идетъ Вавило домой, повѣсилъ голову, а тутъ еще, подходя къ дому, споткнулся о подворотню, которую тамъ вынуть позабылъ,—есора, значить, дома готова. И въ правду: только что онъ въ домъ, а тутъ сосѣдъ цѣлый входитъ, просить у него денегъ взаймы на полуштофъ: „домой, говоритъ, не хочется идти, не хочу сказывать женѣ“. Ну, цѣтъ, говоритъ, Вавила, денегъ тебѣ теперь не дамъ: на запасъ хлѣбомъ и деньгами не ссужаю. Сосѣдъ плюнулъ, всталъ, да выходя изъ дому и сказалъ Вавилѣ поговорку, которой того по деревнѣ дразнили: „Вавило, Вавило, не дѣлай мотовила, хозяйка помереть“. Тутъ уже Вавило не выдержалъ и сталъ осыпать сосѣда въ погоню. „Вотъ подворотня—то и права“ думаетъ. И убѣдившись окончательно, что сегодня день дурной и никакихъ дѣлъ начинать не слѣдуетъ, сѣлъ ужинать. Опять бѣда: приходится начинать новый хлѣбъ, а солнце уже зашло: почнешь хлѣбъ на закатѣ, обнищаешь. И потому, собравъ какія были старыя корки, пріѣлъ ихъ, и затѣмъ наскоро подмелъ на ночь избу, чтобы ангеламъ было чище прохаживаться, и легъ спать. Но долго еще обдумываетъ онъ свой сегодняшний примѣтъ и окончательно убѣдился, что въ этотъ день ему не слѣдовало ловить рыбу, а могъ бы онъ хоть неводъ чинить“ *).

*) Николенко. Пособіе для практическихъ занятій при изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Кн. 1, стр. 96 и сл. Изд. 5. СПб. 1878 г.

Если бы примѣты только комизмомъ отзывались въ жизни нашего простолюдинъ, то и въ этомъ большой бѣды не было-бы. Но простолюдинъ, благодаря примѣтамъ, доходитъ не только до комизма въ своихъ дѣйствіяхъ, но часто и совсѣмъ теряетъ голову, опускаетъ руки, попадаетъ въ какое-то безнадежное и тупое отношеніе къ своему счастью и несчастью. Достаточно, напр., того, чтобы филиппъ сѣлъ на крышу дома, какъ весь домъ крестьянина на канунѣ веселый внезапно приходитъ въ грустное волненіе: всѣ домохадцы измѣняются и въ лицѣ и въ походкѣ и въ тупымъ выраженіемъ лица переживаютъ все для на день, какъ-бы готовясь къ страшной пыткѣ. Вотъ напр. случай, свидѣтельствующій о томъ, какое вредное и даже убійственное влияніе имѣютъ примѣты на нашихъ суевѣрныхъ поселенцевъ. Въ исходѣ сентября (1868 г.) — писалъ свидѣтель такого случая, — пришлось на пути завернуть въ одну деревню для ночлега: въ деревнѣ всѣ спали и лишь — въ одной избѣ слабо мерцалъ огонекъ. Этого уже одного достаточно было, чтобы мы поворотили именно къ этой избѣ, а не къ другой. Постучались, лай собаки привѣтствовалъ насъ, затѣмъ послышался и человѣческій голосъ. Мы попросились на ночлегъ. Гмъ, послышался нѣсколько спустя тотъ же голосъ, я бы и пустилъ васъ, люди добрые, хаты не передежите, мѣсто также нашлось бы, да у меня жена больная, по ночамъ не спитъ; безпокойно будетъ". Но мы были готовы на все и потому охотно согласились помириться съ этимъ неудобствомъ. Въ комнатѣ сосѣдней комнаты, въ которой мы помѣстились, находилась больная, на лицѣ которой ясно были признаки близкой смерти. Изъ разспросовъ у мужа больной оказалось, что она хвораетъ почти съ самаго Спасова дни, что мужъ сначала пытался было лечить ее, — обращался за помощью туда и

сюда, даже приглашалъ изъ сосѣдняго села известную бабку—знахарку; знахарка взялась было лечить больную и выражала надежду на излеченіе ея; все шло на ладъ, да вдругъ неожиданно, нежданно случилась бѣда: на дворъ пугачъ (филинъ) прилетѣлъ; мужъ, какъ только узналъ о такой бѣдѣ, обомлѣлъ и подумалъ, что на то воля Божія, чтобы не быть женѣ въ живыхъ; бабка—знахарка, услышавши о той же бѣдѣ, отказалась лечить больную, говоря, что противъ воли Божьей идти нельзя, что больная помретъ; сама больная, провѣдавъ о томъ же, сказала, что она непременно помретъ и просила мужа больше не хлопотать о ней, поплакала, а потомъ и свыкла съ мыслию о своей смерти. Такимъ образомъ, благодаря прилету на дворъ пугача, мужъ испугался и руки опустилъ, а тутъ еще глубокая бабка подкинулась; потерявши всякую надежду на выздоровленіе своей жены и измучившись денно—ночнымъ ухаживаніемъ за ней, онъ уже началъ просить Господа скорѣе принять ея душу; жена больная тоже пришла къ мысли о неизбѣжной смерти своей, примирилась съ этою мыслию и стала ждать, когда Господь смерть ей пошлетъ. Во концѣ концовъ больная доведена была до крайне безнадежнаго опаснаго положенія *).

Едва-ли случаи, подобные описанному, рѣдки въ нашемъ простонародьи. Съ увѣренностью можно сказать, что суевѣрными примѣтами не одна ужъ жизнь спутана, запугана и, пожалуй, совсѣмъ убита.

Въ виду такого вреднаго вліянія примѣтъ на жизнь народную нужно всѣми возможными мѣрами стараться объ искорененіи ихъ. Но всѣ ли примѣты вредны и предосуди-

*) Руководство для сельскихъ пастырей, 1882 г. т. 2, стр. 142—143.

тельны и потому должны быть преслѣдуемы? Нѣтъ-ли, напротивъ, такихъ примѣтъ, которыя могутъ составлять даже сокровище народнаго знанія? Разсуждая о примѣтахъ, необходимо обратить вниманіе на ихъ начало, происхожденіе. Есть цѣлый рядъ примѣтъ, представляющихъ, по своему происхожденію, плодъ опыта, наблюденій и замѣчаний надъ окружающею природою, свойствами и привычками животныхъ и птицъ. По своему характеру первоначальнаго быта постушески—земледѣльческаго, человекъ всецѣло отдавался матери—природѣ, отъ которой зависѣло все его благосостояніе, всѣ средства его жизни. Понятно, съ какимъ усиленнымъ вниманіемъ долженъ былъ онъ слѣдить за ея разнообразными явленіями, съ какою неустанною заботливостью долженъ былъ всматриваться въ движеніе небесныхъ свѣтилъ, ихъ блескъ и потуханіе, въ цвѣтъ зари и облаковъ, прислушиваться къ ударамъ грома и дуновенію вѣтровъ, замѣчать вскрытіе рѣкъ, распусканіе и цвѣтеніе деревьевъ, прилетъ и отлетъ птицъ и проч. Живое воображеніе на лету схватывало впечатлѣнія, посылаемыя окружающимъ міромъ, старалось уловить между ними взаимную связь и отношенія, и искало въ нихъ знаменій грядущей переменъ погоды, приближенія весны, лѣта, осени и зимы, наступленія жаровъ или холода, засухи или дождей, ливней, урожая или безплодія. Не зная естественныхъ законовъ, народъ не могъ понять, почему извѣстныя причины вызываютъ всегда извѣстныя послѣдствія; онъ видѣлъ только, что между различными явленіями и предмѣтами существуетъ какая-то таинственная близость, и результаты своихъ наблюденій, своей впечатлительности выразилъ въ тѣхъ краткихъ изреченіяхъ, которыя такъ незамѣтно переходятъ въ пословицы и такъ легко удерживаются на-

матю ¹⁾. Такъ образовалось множество примѣтъ, которыя, переходя изъ рода въ родъ, удержались въ памяти народной и до настоящаго времени. Не подлежитъ сомнѣнiю, что запасъ примѣтъ, перешедшихъ по наслѣдству главнымъ образомъ ²⁾ отъ нашихъ предковъ, наше простонародье пополнило и пополняетъ своими новыми. Приведемъ хотя нѣсколько примѣтъ, которыя основаны на опытѣ и наблюдении и которыхъ придерживается наше простонародье. — Солнце съ красною зарею заходитъ и съ свѣтлою восходитъ—къ ведру и ясному дню. Красная вечерняя зоря—къ вѣтру. Тупые и рѣдкiе лучи солнца при закатѣ или восходѣ—къ дождю. Красныя облака—къ дождю. Изъ темнаго облака солнце появляется съ большимъ жаромъ—къ грозѣ. Солнце паритъ и тишина въ воздухѣ—къ большой грозѣ и дождю. Краснаго цвѣта солнце на восходѣ—къ большому вѣтру. — Если новыи мѣсяцъ въ три дня обгладится, то весь мѣсяцъ будетъ ведряный. Когда мѣсяцъ родится внизъ рогами (къ югу), то зимой будетъ тепло мѣсяцъ, а лѣтомъ жаркiй мѣсяцъ; когда рогами вверхъ, то зимою холодный, а лѣтомъ вѣтряный. Рога луны остры и ярки—къ ведру. Нуты—къ морозу. Отлоги рога—къ ненастью. Мѣсяцъ съ ушами—къ морозу. Ясная кругловидная луна—зимой къ стужѣ, лѣтомъ—къ ведру. Кольцо вокругъ луны—къ вѣтру. — Когда млечный путь свѣтитъ, то будетъ хорошая погода. Когда же кажется,

¹⁾ А. С. Пушкинъ. Поэтич. возрѣн. славянъ на природу. Т. 1, стр. 27—28.

²⁾ Само собою разумѣется, что примѣты, въ основанiи которыхъ лежитъ опытъ и которыя живутъ въ памяти нашего народа и по сие время, достались ему не только какъ наслѣдство отъ предковъ нашихъ славянъ, но перешли и отъ другихъ народовъ путемъ сближенiй и заимствованiй.

что звѣзды въ немъ словно бѣгутъ, то будетъ вѣтеръ. Сильно блестять звѣзды лѣтомъ—къ жарѣ, зимой—къ морозу.—Пушистые ивни—къ ведру. Вечерняя роса—къ ведру. Туманъ падаетъ (не поднимается)—къ ведру, поднимается—къ ненастью. Высокая и круглая радуга—къ ведру, пологая и низкая—къ ненастью. Большіе дождевые пузыри—къ ненастью и пущему дождю. Дымъ столбомъ—къ морозу или къ ведру. Когда дымъ безъ вѣтра бьетъ къ землѣ лѣтомъ—къ дождю, а зимой—къ снѣгу.—Скотъ ложится подъ кровлю къ ненастью, а на дворѣ—къ ведру. Свинья чешется—къ теплу; визжитъ—къ ненастью; соломѣ таскаетъ—къ бурѣ. Собака валяется—къ ненастью, траву ѣстъ—къ дождю. Кошка морду хоронитъ—къ морозу, либо къ ненастью; въ печурку садится—къ морозу, непогодѣ; скребетъ полъ—къ вѣтру и мятели; стѣну деретъ—къ непогодѣ; крѣпко спитъ—къ теплу; лежитъ брюхомъ или рыльцемъ къ верху—къ теплу. Дворовая птица ощипывается—къ ненастью. Курица на одной ногѣ стоитъ—къ стужѣ; насѣдка сажаетъ подъ себя цыплятъ—къ ненастью. Вороны въ кучу собираются—къ ненастью; купаются—тоже; каркаютъ стаями лѣтомъ—къ ненастью, а зимой—къ морозу. Воробьи въ пыли купаются или щебечутъ—къ дождю. Ласточки низко летаютъ—къ ненастью, а высоко—къ ведру *).

Мы привели нѣсколько простонародныхъ примѣтъ, которыя основаны на опытѣ и наблюденіи. Нужно замѣтить, что примѣты, выведенныя изъ дѣйствительныхъ наблюденій по солнцу, облакамъ, лунѣ, звѣздамъ и воздушнымъ явленіямъ болѣе или менѣе вѣрны, смотря по степени вѣрности самыхъ

*) Забылинъ. Русскій народъ, его обычаи, обряды, преданія, суевѣрія и поэзія. Ч. II, стр. 287—288. М. 1880.—Даль. Пословицы русскаго народа (во 2-мъ томѣ).

наблюденій. Большая или меньшая яркость солнечных лучей, вѣтъ луны и направленіе дыма опредѣляются степенью влажности и сухости воздуха, отъ чего зависятъ также и ясная погода или ненастье, морозы или оттепель. На томъ же основаніи паденіе тумановъ на землю судить непогоду, а туманы, поднимающіеся къ верху, предвѣщаютъ ведро ¹⁾ и т. п. Есть доля достовѣрности въ простонародныхъ примѣтахъ, вызванныхъ наблюденіемъ надъ животными и птицами. Нельзя совершенно отрицать въ животныхъ и птицахъ того тонкаго инстинкта, которымъ они заранѣе предчувствуютъ атмосферныя перемѣны. Свое предчувствіе они заявляютъ различно: предъ грозой и бурей рогатый скотъ глухо мычитъ, собака скукаетъ и ѣстъ траву, пѣтухи кричатъ, лягушки начинаютъ квакать, воробы и утки купаются въ пыли на сухой землѣ, галки съ крикомъ носятъ стаями, ласточки низко шныряютъ въ воздухѣ, на морѣ морская свинка играетъ, бурная птица является внезапно и скользитъ по волнамъ; зеленая лягушка, пѣвица, рыба въонъ предвѣщаютъ довольно вѣрно погоду, если держать ихъ въ склянкѣ съ водою ²⁾.

Къ указанному роду примѣтъ должны быть отнесены и примѣты такъ называемыя хозяйственныя, которыя также основаны на опытѣ и наблюденіи. Сюда принадлежатъ, напр., примѣты относительно ожидаемаго урожая, и между ними есть такія, которыя достойны всякаго вниманія. Напримѣръ: крестьянинъ замѣчаетъ, какъ колосъ зацвѣтаетъ: снизу, со средины, или сверху; чѣмъ ниже, тѣмъ дешевле будетъ хлѣбъ, а чѣмъ выше, тѣмъ дороже. Другими словами:

¹⁾ Аванасьевъ. Т. 1, стр. 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 28. — Даль. О повѣріяхъ, суевѣріяхъ и предрасудкахъ русс. народа, стр. 98.

здоровый и обильный колосъ всегда долженъ зацвѣтать снизу; тогда можно надѣяться на урожай, если градъ не побьетъ и червь не поѣстъ, и тогда хлѣбъ будетъ дешевъ; а чѣмъ выше колосъ зацвѣтаетъ, тѣмъ менѣе онъ дастъ, потому что плевелки ниже цвѣта всегда бываютъ пусты и не даютъ зерна, и, стало-быть, тѣмъ дороже будетъ хлѣбъ.

Не трудно видѣть, что примѣты, въ основаніи которыхъ лежитъ опытъ и наблюденіе, не могутъ быть отнесены къ числу вредныхъ и предосудительныхъ примѣтъ. Примѣты подобнаго рода имѣютъ смыслъ и составляютъ опытную мудрость народа, сокровище народнаго знанія изъ области природы, а потому знать и сообразоваться съ ними полезно; отсюда нужно желать не уничтоженія этихъ примѣтъ, а умноженія и совершенства ихъ.

Кромѣ указаннаго рода примѣтъ существуетъ множество примѣтъ суевѣрныхъ, имѣющихъ въ своемъ основаніи не непосредственный опытъ и наблюденіе, а нѣчто другое. Огромный отдѣлъ примѣтъ подобнаго рода, по своему происхожденію, коренится въ языческихъ вѣрованіяхъ и представленіяхъ и въ языческомъ бытіи. Между примѣтами, на которыя наталкивали человека его вѣрованія и представленія, и примѣтами, порожденными знакомствомъ съ природою, несмотря на очевидное ихъ различіе по происхожденію, существуетъ самая тѣсная связь. Древнѣйшее язычество состояло въ обожаніи природы, и первыя познанія о ней человека были вмѣстѣ и его религіей; поэтому дѣйствительныя наблюденія часто до того сливаются въ народныхъ примѣтахъ съ мифическими воззрѣніями, что довольно трудно опредѣлить, откуда возникла примѣта: изъ дѣйствительнаго наблюденія и опыта, или изъ священнаго значенія въ язычествѣ того предмета или явленія, къ которому она относится. Часто примѣта, повидимому,

не что иное, какъ результатъ наблюденій надъ явленіями природы, привычками животныхъ и т. д., а при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что ее породили не наблюденія, а вѣрованія. Напр. когда вечеромъ возвращаются стада, то замѣчаютъ, какая корова идетъ впереди всѣхъ, и по цвѣту ея шерсти заключаютъ о погодѣ будущаго дня: бѣлая и рыжая корова общаютъ ясный день, черная—пасмурный и дождливый, а пестрая—несовершенно ясный и несовершенно пасмурный, такъ называемый сѣренькій денекъ. Подобная примѣта объясняется не привычками и свойствами животныхъ, а изъ мнѣическихъ сближеній, порожденных стариннымъ метафорическимъ языкомъ ¹⁾.

Безъ сомнѣнія, не всѣ примѣты, такъ сказать языческаго происхожденія, образовались и сложились въ язычествѣ: многія, по времени, составились очевидно позже, но смѣло можно сказать, что всѣ примѣты, сюда относящіяся, возникли прямо, или косвенно подъ вліяніемъ языческаго міросозерцанія, проникнуты однимъ духомъ, имѣютъ, если можно такъ выразиться, одну общую генеалогію ²⁾. И замѣчательно то, что мнѣическія представленія и языческія вѣрованія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились примѣты, давно совсѣмъ позабыты, а между тѣмъ самыя примѣты, порожденныя вѣрованіями и представленіями языческими, сохранились въ средѣ нашего простонародья и по настоящее время. Подобнаго рода примѣты, какъ плодъ застарѣлаго суевѣрія, должны быть отнесены къ числу примѣтъ вредныхъ и предосудительныхъ, для искорененія которыхъ и нужно принимать извѣстныя мѣры.

¹⁾ Афанасьевъ. Т. 1, стр. 29—30.—Кавелинъ. Ч. 4, стр. 218.

²⁾ Кавелинъ, стр. 220.

Предложимъ нѣсколько простонародныхъ примѣтъ, порожденныхъ языческими вѣрованіями и представленіями и одновременно съ этимъ объяснимъ самое происхожденіе хотя нѣкоторыхъ примѣтъ этого рода, чтобы видно было, что дѣйствительно смыслъ извѣстной примѣты можетъ быть отгаданъ только при помощи исторіи язычества. Дѣло въ томъ, что примѣты извѣстны весьма многимъ, объяснить же смыслъ примѣтъ найдутся рѣдкіе. Кому, напр., не извѣстны примѣты: „солнышко закатилось, не бросай сора на улицу,—пробросаешься“, или „когда солнышко закатилось, не починай новаго хлѣба, разстроится богатство“ и многія другія примѣты. Объяснить смыслъ этихъ и подобныхъ примѣтъ не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Въ этомъ отношеніи ихъ нужно разсматривать въ связи съ тѣми историческими данными, посреди которыхъ онѣ образовались, имѣли значеніе и смыслъ.

Примѣты, начало которыхъ коренится въ языческихъ вѣрованіяхъ, относятся къ предметамъ и явленіямъ для насъ весьма обыкновеннымъ, дѣйствіямъ, по теперешнимъ понятіямъ незначительнымъ, или безразличнымъ. Онѣ составляютъ жизнь подробнымъ кодексомъ условій, въ которыхъ она должна совершаться, во всемъ указываютъ непонятную связь, и вѣрно передаютъ намъ картину того младенческаго состоянія чловѣка, когда онъ безпрекословно подчинялся окружавшему его міру, смотрѣлъ на него подобострастно, приписывая каждому предмету, явленію, дѣйствию жизнь, произвольность, словомъ все, что находилъ въ себѣ.

По возрѣнію язычника, дневное свѣтило—солнце вело постоянную борьбу съ демоническою силою мрака и холода. Борьбою божественнаго свѣтила съ нечистою силою объяснялись и солнечныя затмѣнія: нечистая сила напа-

дала на божественное свѣтило, захватывала его въ свою пасть и готовилась пожрать предъ глазами смущеннаго язычника. Въ затмѣніяхъ солнца до самаго позднѣйшаго времени видѣли „недобрыя знаменія“. Не только такія рѣдкія явленія, какъ солнечныя затмѣнія, но и ежедневный восходъ и заходъ свѣтила играли весьма важную роль въ древнѣйшихъ вѣрованіяхъ. Съ восходомъ солнца—съ разсвѣтомъ дня соединялось все благое, все предвѣщающее жизнь, урожай, прибытокъ, а съ закатомъ солнца—съ наступленіемъ ночи—все недоброе: смерть, безплодіе, убытокъ, несчастіе. Отсюда объясняются и народныя примѣты: солнышко закатилось—не бросай на улицу сора, пробросашься—разорышья; не починай тогда и новой ковриги, а то хлѣбъ не будетъ споръ, да пожалуй и разстроится все хозяйство. Если ужъ необходимо приняться за ужинъ за цѣлый хлѣбъ, то первую отрѣзанную горбушку не ѣдятъ, а послѣ трапезы приставляютъ ее къ початой ковригѣ, чтобы она казалась петропуютою. Отдавать деньги къ ночи—не хорошо, не будутъ водиться; по захожденіи солнца крестьяне, изъ боязни обѣднѣть, не сводятъ счетовъ, не ссужаютъ въ долгъ и не даютъ изъ дому никакой вещи. Если жеребенокъ (сосунъ) рѣзвится на пастбищѣ вечеромъ, при закатѣ солнца, то его непременно въ теченіи года съѣстъ волкъ; а если играетъ по утру, при восходѣ солнца, то будетъ хорошо расти и уцѣлѣетъ отъ хищнаго звѣря. Когда мать купаетъ ребенка на ночь, то не должно выливать воды до утренняго разсвѣта; несоблюденіе этого правила можетъ повредить ребенку. Въ приведенныхъ пословицахъ высказывается та мысль, что дѣйствія, предпринимаемыя при отсутствіи солнца, совершаются подъ дурными предзнаменованіями и приносятъ несчастіе или неудачи*).

*) Отсюда объясняется и поговорка, такъ часто повторяемая въ нашихъ сказкахъ: утро вечера мудренѣе, т. е. при солнеч-

По суточному движенію солнца опредѣлялись страны свѣта и представленія объ этихъ странахъ. Страна, гдѣ рождается солнце, откуда несетъ оно дневной свѣтъ и жизнь міру,—страна счастливая, благодатная; напротивъ страна, гдѣ заходитъ солнце,—страна смерти и ада, печальнаго царства, вѣчной тьмы. Отсюда легко могла возникнуть, напр., такая примѣта: когда корова принесетъ теленка, то прежде всего обращаютъ вниманіе, какъ онъ ляжетъ: если голова его обращена къ востоку—теленочекъ вырастетъ, а если на западъ—то непременно падеть. По солнечному движенію человѣкъ опредѣлялъ свое отношеніе и къ другимъ странамъ свѣта. Югъ—страна, гдѣ полуденное солнце блеститъ наиболѣе яркимъ свѣтомъ и откуда вѣютъ теплые весенніе вѣтры; сѣверъ же—страна холодныхъ вѣтровъ, зимней вьюги и ночнаго мрака. Какъ востокъ противоплагается западу, такъ югъ—сѣверу; подобно западу, сѣверъ въ народныхъ преданіяхъ представляется жилищемъ злыхъ духовъ. Эта противоположность юга и сѣвера сочеталась или совпала въ народномъ воззрѣніи съ сторонами правой и лѣвой, такъ какъ человѣкъ въ древности обращался для молитвы всегда къ востоку и слѣдовательно съ правой руки имѣлъ полуденный югъ, а съ лѣвой полноточный сѣверъ. Послѣ этого не трудно понять появленіе повѣрій и примѣтъ, соединенныхъ у нашего простолюдинъ съ правою и лѣвою сторонами. По убѣжденію простолюдиновъ съ правой руки человѣка стоитъ добрый ангелъ, а съ лѣвой—злой; не плюй направо, чтобы не отогнать отъ себя ангела—хранителя; плюнешь налево—попадешь въ бѣса, и помъ, восходѣ всякое дѣло, всякій подвигъ совершаются удачно. —А. А. Савельевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Т. 1, стр. 184.

потому совѣтуютъ, вставая по утру съ постели, плевать въ лѣвую сторону и растирать слюну ногою: этимъ средствомъ прогонишь нечистаго, и въ тотъ день онъ уже не будетъ записывать за тобою грѣхи. Вставать съ постели должно правою ногою; встанешь лѣвою—весь день будешь не въ духѣ, брюзгливъ и невеселъ; обуваясь и снимая обувь, слѣдуетъ начинать съ правой ноги; кто, входя въ домъ, ступить напередъ правою ногою, того ждетъ хорошій примѣтъ. Чешется правый глазъ—на милаго смотрѣть, лѣвый—въ плачу; чешется правая ладонь—получишь деньги (прибыль), лѣвая—отдавать (убытокъ); правое ухо горитъ—слышать добрыя вѣсти или похвалу, лѣвое—слышать худыя вѣсти и брань и т. д. ¹⁾ Смысль этихъ примѣтъ тотъ, что правое сопоставляется съ хорошимъ, добрымъ, лѣвое съ дурнымъ, злымъ.

Ночныя свѣтила: мѣсяцъ и звѣзды, какъ представители священной для язычника стихіи свѣтоносной, были почитаемы въ особенныхъ божественныхъ образахъ ²⁾. Слѣды обоготворенія этихъ свѣтилъ и ожиданія отъ нихъ даровъ плодородія замѣчаются въ простонародныхъ повѣрьяхъ, поставляющихъ успѣхъ и прибыль въ предпринимаемыхъ дѣлахъ и работахъ въ прямое соотношеніе съ временемъ возрастанія луны, — и въ примѣтахъ объ урожаѣ и погодѣ по сіянію мѣсяца и звѣздъ. Подобно тому какъ съ восходомъ солнца связываются добрыя предвѣщанія, а съ заходомъ—худыя, такъ и мѣсяцу придается счастливое

¹⁾ Афанасьевъ Т. 1, стр. 112, 181—183, 185—187. Множество суевѣрныхъ примѣтъ собрано В. Далемъ. См. въ 2-мъ томѣ „Пословицы русскаго народа“.

²⁾ Остатки языческаго обожанія луны сохранились въ заговорахъ (См. у Сахарова „Сказанія“ т. 1, кн. 11, черпюкнижје, № 15.)

значеніе въ періодъ его возрастанія (отъ рожденія до полнолунія) и несчастливое въ періодъ ущербъ. Время возрастанія луны считается у нашихъ крестьянъ наиболее удачнымъ для начала работъ и предпріятій, а время ущерба менѣе или совсѣмъ неблагопріятнымъ. При старѣющемъ мѣсяцѣ не начинаютъ посѣвать. Хлѣбъ, посѣянный въ новолуніе, хотя растетъ и зрѣетъ скоро, но колось его будетъ не богатъ зернами, а хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, хотя растетъ тихо и стеблемъ коротокъ, зато ядренъ и обилень зернами. Отдѣленіе сыновей на особое житіе совершается обыкновенно во время новолунія для того, чтобы имущество новаго хозяина такъ же прибывало и увеличивалось, какъ увеличивается молодой мѣсяцъ. Въ разное время года наблюдаютъ за большею или меньшею яркостію луны и звѣздъ и заключаютъ по ней о плодородіи или неурожаѣ.

Къ звѣздамъ причислялись и кометы. По мифологическому представленію славянъ кометы были вѣстниками царя—солнца, летающими по свѣту во образѣ „косматыхъ звѣздъ“. На основаніи внѣшняго сходства свѣтовой полосы, отбрасываемой ядромъ кометы, съ хвостомъ, метлою и огненнымъ—горящимъ мечемъ, „косматя звѣзды“ иначе и не могли признаваться, какъ за вѣстниковъ гнѣва и кары обоготвореннаго свѣтила царя-солнца. Подъ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній, съ появленіемъ косматыхъ звѣздъ народъ сталъ соединять мысль о божественномъ предвѣстіи грядущихъ бѣдъ за людскіе грѣхи и о призвѣвѣ смертныхъ къ покаянію. Отголосокъ старинныхъ воззрѣній на кометы и доселѣ слышится въ примѣтахъ нашего простонародья, что явившаяся и проходящая комета съ хвостомъ предвѣщаетъ общественное несчастіе: моръ, голодъ, войну и т. п.

Въ сѣверномъ сіяніи и подобныхъ атмосферныхъ явленіяхъ язычески настроенное воображеніе рисовало картину

ожесточенной борьбы и заставляло видѣть въ нихъ пророческія знаменія грядущихъ войнъ, побѣдъ, поражений. Наши крестьяне и теперь столбы свѣтлые, видимые во время сильныхъ морозовъ около солнца, а равно и сѣверное сіяніе—преломленные въ облакахъ и туманахъ лучи заходящаго солнца принимаютъ за предвѣстіе войны. Этой примѣты крестьяне тѣмъ легче могутъ придерживаться, что кровавый цвѣтъ зари и преломленныхъ въ облакахъ и туманахъ лучей солнца какъ бы невольно наводитъ на мысль о проливаемыхъ потокахъ крови *).

(Окончаніе будетъ).

Изъ раскольническаго міра.

Не смотря на то, что въ послѣднее время заботами духовной и свѣтской власти свѣтъ просвѣщенія все болѣе и болѣе проникаетъ въ народныя массы и уровень религіозно-нравственнаго развитія повышается, въ газетахъ время отъ времени сообщаются прискорбные факты о новыхъ заблужденіяхъ раскольниковъ и о появленіи такихъ сектъ, о которыхъ до сихъ поръ не было извѣстно. Приводимъ два недавно опубликованныхъ факта.

1.

Недавно раскольники села Бѣлавокъ, Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, находились въ большомъ страхѣ,—они ждали второго пришествія Христова. Свѣтопреставленіе ожидалось съ часу на часъ, и послѣдователи сектъ спасовской, австрійской, рулевщинской (эта секта чисто мѣстнаго происхожденія) и др. цѣлые дни проводили

*) Тамъ же, стр. 190—193, 74, 278.

въ постѣ, молитвѣ и уныніи. Какой-то пророкъ изъ бѣглыхъ поповъ категорически заявилъ, что скоро-скоро, не успѣетъ солнце взойти три раза, какъ звѣзды посыплются съ неба, луна падетъ на землю, солнце померкнетъ, и великій путь Іакова (млечный путь) развернется, чтобы принять на землю грядущаго Христа во славу. Населеніе, слушая такую проповѣдь, пришло въ ужасъ и немедленно начало раздавать свои пожитки нищимъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ настолько были увѣрены въ близкой кончинѣ міра, что роздали все, до послѣдней хлѣбной корки. — „На что намъ теперь земныя богатства, — говорили они, — намъ нужны богатства духовныя... А ихъ-то, вѣдь, у насъ мало... Хоть этимъ немного загладить свои прегрѣшенія...“ Молельни были переполнены скорбящимъ народомъ. Плачь и уныніе царили повсюду. А проповѣдники еще болѣе подливали масла въ огонь, приговаривая: прежде всего заблеститъ востокъ, яко зарево; загорится земля, небо, вода и воздухъ... Горю намъ, окаяннымъ!.. Раскольники слушали все это и еще болѣе предавались отчаянію. Три дня и три ночи голосили бѣдные сектанты, ожидая кончины міра; трое сутокъ постились они, не принимая ни воды, ни хлѣба; но въ четвертый, наконецъ, взалкали и невольно спросили себя: — А что — это... свѣтопреставленіе-то?.. Прождали еще три дня и три ночи, хотя уже и не съ такимъ безпокойствомъ, а кончины міра все нѣтъ, какъ нѣтъ. — Что-же это такое? — наконецъ, съ недоумѣніемъ спрашивали мужички, — кажись, время уже давнымъ давно наступило и прошло, а востокъ не только не думалъ загораться, а какъ нарочно подернулся тучами и разразился надъ селомъ Бѣлавокъ теплымъ дождемъ. Это обычное явленіе природы совсѣмъ отрезвило легковѣрныхъ и они, естественно, хватились за свои карманы. Но увы! въ послѣднихъ было чисто. Бросились въ сундуки

и амбары, — и тамъ хоть шаромъ покати. Взыли тутъ раскольники, но только не отъ страха за свои прегрѣшенія. Ъсть хотѣлось, какъ и прежде.

II.

Въ с. Осиповкѣ, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, появилась новая секта подъ названіемъ „Райскихъ коммерсантовъ“. Газеты сообщаютъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія объ этой сектѣ.

Основатели секты крестьянинъ Аонасій Коноваловъ и его сынъ Андрей учатъ, что въ раю въ послѣднее время осталось мало свободныхъ мѣстъ, которыя — де — находятся въ распоряженіи Коноваловыхъ и могутъ быть приобрѣтаемы всѣми желающими за деньги. Всѣ оставшіяся въ раю мѣста раздѣлены на два класса; за мѣсто перваго класса должно уплатить 10 рублей, за мѣсто второго — 5 руб. Купившіе мѣсто перваго класса пользуются диваномъ и кресломъ или стуломъ; въ распоряженіи же лицъ, приобрѣвшихъ мѣсто второго класса, находится только простая табуретка, сидя на которой, они могутъ смотрѣть на блаженство „первоклассниковъ“.

Мѣста въ раю продаются не только живымъ, но и умершимъ. Очень часто прибѣгаютъ къ посредничеству Коноваловыхъ и родственники тѣхъ православныхъ, которые при жизни придерживались старообрядческихъ ученій, но официально числились до самой смерти принадлежащими къ православной Церкви.

Продажа эта производится слѣдующимъ образомъ: умершаго обливаютъ трижды холодной водой, надѣваютъ на него бѣлую длинную рубашку и бѣлый длинный халатъ и закутываютъ съ ногъ до головы бѣлыми тонкими нитками; затѣмъ Коноваловы берутъ умершаго за голову, а двѣ по-

жилая дѣвушки, исключительно этимъ занимающіяся, за ноги двигаютъ трупъ взадъ и впередъ по лавкѣ три раза, приговаривая: „Днесъ на землѣ съ нами и на небесѣхъ въ раю съ нами!“ Послѣ этой операціи мертвецъ считается опредѣленнымъ въ рай.

III.

Если на возникновеніе указанныхъ заблужденій въ старообрядческомъ мірѣ смотрѣть, какъ на слѣдствіе упорнаго исканія нѣкоторыми членами этого міра истины и увлеченія извѣстною идеею, въ такомъ случаѣ фактъ появленія новыхъ сектъ можетъ служить только лишнимъ, и притомъ очень выразительнымъ, доказательствомъ того уже давно установленнаго положенія, что расколъ, возникшій на почвѣ историческихъ недоразумѣній и въ силу особаго склада возрѣвній русскихъ людей заставившій жить своихъ адептовъ особою, совершенно индивидуальною жизнію и особыми интересами, не можетъ всецѣло удовлетворять русскихъ людей и потому рано или поздно долженъ исчезнуть съ лица земли. Съ этой стороны раздробленіе старообрядчества на секты можетъ быть названо явленіемъ отраднымъ, но... мыслимо еще и другого рода предположеніе, что всѣ подобныя новыя ученія являются въ рукахъ ловкихъ людей не болѣе, какъ средствомъ эксплуатаціи темныхъ и невѣжественныхъ массъ. Неизвѣстно, сколько мѣстъ въ раю продано Коноваловыми, но съ увѣренностью можно сказать, что если-бы власти не положили предѣла подобному надувательству, то очень многіе попались бы въ сѣти ловкихъ эксплуататоровъ. Русскій человѣкъ довѣрчивъ. Корыстнымъ и хитрымъ людямъ, вроде братьевъ Коноваловыхъ, какъ бы дико ни было проповѣдуемое ими ученіе, не трудно опутать своимъ вліяніемъ

невѣжественную массу. Они прекрасно знакомы съ міровоззрѣніемъ толпы и потому имъ легко выѣзжать на томъ, что особенно дорого русскому человѣку, который, самъ того не замѣчая, дѣлается жертвой самой безсовѣстной эксплуатаціи. Услѣдить за подобными лицами бываетъ чрезвычайно трудно. Расколъ живетъ замкнутою жизнью и весьма неохотно допускаетъ къ себѣ лицъ постороннихъ. Только случайно можно узнать, что происходитъ въ этомъ отдѣлившемся отъ общерусской жизни міркѣ и лишь случайно открылись дѣянія братьевъ Коноваловыхъ. И кто знаетъ, сколько Коноваловыхъ оперируетъ по разнымъ темнымъ угламъ нашего обширнаго отечества?

Бороться съ этимъ зломъ не легко, но возможно. Нужно только освѣтить тѣ мрачныя дебри, гдѣ во имя самаго дорогаго для человѣка—его религіозныхъ вѣрованій—совершается столько темныхъ дѣлъ. И единственнымъ свѣтомъ, который можетъ разсѣять окутывающую наше старообрядчество тьму, можетъ быть только свѣтъ науки, свѣтъ знанія—въ духѣ св. православной Церкви Христовой. Онъ одинъ только можетъ разогнать окутывающій русскій расколъ вѣковой мракъ и тогда, безспорно, не будутъ имѣть успѣха ловкіе проповѣдники скорой кончины міра и эксплуататоры, подобные Коноваловымъ. К. Корольковъ.

Алфавитный списокъ воспитанницъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ онаго училища послѣ годичныхъ испытаній предъ окончаніемъ 189^{7/8} учебнаго года.

К Л А С С Ъ VII.

По выслушаніи курса практическо-педагогическаго класса, воспитанницы VII класса получаютъ преимущественное

право на занятіе должности учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

1) Алявдина Ироида, Алякринская Анастасія, Быстрова Ольга, Геометрова Софія, 5) Гомерова Лидія, Европейцева Ольга, Зарѣцкая Серафима, Иллюстрова Ироида, Куликовская Раиса, 10) Лебедева Татіана, Леонтьева Капитолина, Любимова Ольга, Майоранова Людмила, Охотина Екатерина, 15) Покровская Елена, Покровская Марія, Разумовская Александра, Разумовская Марія, Ромулова Надежда, 20) Смирнова Анна, Соколова Юлія, Тассова Нина, Успенская Наталія, 24) Ягодина Ольга.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Прудентова Лидія, Рождественская Александра, Студенская Антонина, Θεодосіевская Александра—по всѣмъ предметамъ, 29) Виртуозова Марія—по пѣнію.

К Л А С С Ъ V I.

Съ окончаніемъ курса ученія, воспитанницы VI класса (на основаніи § 111 Устава) выпускаются изъ училища съ аттестатами на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи:

1) Агарева Анна, Александровская Александра, Артоболевская Антонина, Архангельская Анна, 5) Богословская Елизавета, Богоявленская Олимпіада, Вазерская Евгенія, Виноградова Евлампія, Гекторова Валентина, 10) Гельмихъ Фаина, Геометрова Антонина, Горская Пелагія, Горская Марія, Иванова Аделаида, 15) Краснопольская Екатерина, Крылова Марія, Любимова Фаина, Мемнонова Варвара, Миролюбова Зинаида, 20) Никольская Таисія, Поспѣлова Анна, Смирнова Лидія, Смирнова Олимпіада, Став-

рова Марія, 25) Темногородова Анна, Успенская Серафима, Фалина Марія, Фасанова Александра, Христорожественская Вѣра, 30) Чернозерская Марія, 31) Яхонтова Пелагія. Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Архангельская Александра—по русскому языку устно и письменно и по геометріи, Разсказова Елизавета—по геометріи, Троицкая Софія—по русскому языку письменно. Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: 35) Авраамова Надежда, 36) Сибиряцкая Екатерина.

К Л А С С Ъ V.

Переводятся въ VI классъ.

1) Алявдина Анна, Алферьева Нина, Аполлонова Екатерина, Аравійская Анна, 5) Артоблевская Елена, Архангельская Марія, Ассуирова Маріамна, Берингова Пелагія, Бѣликова Антонина, 10) Геометрова Евгенія, Громова Екатерина, Городкова Елизавета, Дагестанова Софія, Державина Анна, 15) Европейцева Евгенія, Жаворонкова Марія, Законова Александра, Зарѣцкая Юлія, Коронатова Марія, 20) Краснопольская Варвара, Любимова Елизавета, I-я, Масловская Лидія, Майоранова Зинаида, Милонорова Серафима, 5) Морозова Александра, Никольская Антонина, Орлова Раиса, Перунова Варвара, Перунова Ольга, 30) Рождественская Елизавета, Смирнова Ольга, Солонова Лидія, Феликсова Зинаида, 34) Шишкова Марія. Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

35) Архарова Антонина—по русскому языку письменно, Виноградова Лидія—по географіи и арифметикѣ, Злато-

мрежева Софія—по русскому языку устно и письменно и по географіи, Любимова Юлія—по русскому языку устно, Орлова Евгенія и 40) Орнатская Лидія—по географіи, Теплова Анна—по арифметикѣ.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Любимова Елизавета II-я, Глѣбова Надежда.

Увольняется изъ училища 44) Веселовская Александра.

К Л А С С Ъ IV.

Переводятся въ V классъ.

1) Алмазова Викентія, Богословская Анна, Богоявленская Любовь, Бѣликова Анастасія, 5) Виноградова Александра, Виноградская Марія, Виноградская Серафима, Гомерова Марія, Гомерова Софія, 10) Димитревская Зинаида, Доброхотова Софія, Захарова Александра, Иссинская Надежда, Карская Нина, 15) Каменская Марія, Катанова Надежда, Львова Анастасія, Масловская Анна, Масловская Варвара, 20) Майорова Александра, Мильтонова Клавдія, Мелисова Римма, Миловская Евпраксія, Надеждина Любовь, 25) Небосклонова Надежда, Николаевская Марія, Никольская Анна, Побѣдимская Людмила, Покровская Пелагія, 30) Преображенская Софія, Промптова Любовь, Рачинина Елена, Рождественская Елена, Студенцова Любовь, 35) Тассова Юлія, Тихова Любовь, Чернова Марія, Чернозерская Александра, 39) Чернозерская Марія.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

40) Крашенинникова Александра и Голубева Софія—по русскому языку устно и по арифметикѣ, Потоцкая Клавдія

и Соколова Лидія — по арифметикѣ, Флоринская Екатерина — по русскому языку письменно.

Допускаются послѣ лѣтнихъ каникулъ къ экзамену по всѣмъ предметамъ:

Терновская Зинаида и 46) Тархова Ольга.

КЛАССЪ III (основной).

Переводятся въ IV классъ:

1) Алферьева Лидія, Архангельская Софія, Бѣлозерская Марія, Бѣльева Христина, 5) Вихорева Анна, Виноградская Екатерина, Виргиліева Вѣра, Грушина Марія, Европейцева Марія, 10) Златомрежева Варвара, Имерова Марія, Кавендрова Павла, Коммодова Марія, Конвентова Зинаида, 15) Масловская Раиса, Пазельская Александра, Петрова Елена, Петропавловская Марія, Покровская Александра, 20) Рождественская Евгенія, Симилайская Надежда, Скворцова Александра, Смилова Анастасія, Тихова Марія, 25) Чернозерская Надежда, Чудодѣева Марія, Чудодѣева Татіана, Шестакова Зинаида, Шипкова Анастасія, 30) Оedorова Александра.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Казанская Пелагія — по географіи, Мурyseва Александра — по русскому языку устно и письменно и по арифметикѣ, Перовская Анна — по арифметикѣ, Рябова Александра — по русскому языку устно и письменно, 35) Рождественская Татіана — по русскому языку устно и письменно и по арифметикѣ, Сибгирева Екатерина — по русскому языку письменно.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ:

Любимова Антонина, Угрюмова Марія.

Остается въ томъ же классѣ на повторительный курсъ 39) Александровская Лидія.

КЛАССЪ III (параллельный).

Переводятся въ IV классъ:

1) Авицкая Антонина, Александровская Александра, Алявдина Нина, Артоболовская Марія, 5) Бондовская Надежда, Брезгунова Олимпиада, Виноградова Антонина, Геродкова Валентина, Добровольская Нина, 10) Законоват Анна, Каллистова Антонина, Каллистова Александра, Кандагарова Елена, Каурцева Марія, 15) Крылова Александра, Мемнонова Александра, Милова Варвара, Орфеева Валентина, Орлова Надежда, 20) Покровская Анна, Покровская Екатерина, Потоцкая Анна, Прудентова Евгенія, Пятнова Антонина, 25) Разказова Зоя, Розанова Марія, Румянцева Елизавета, Симбуховская Антонина, Теплова Римма, 30) Темногрудова Марія, Тихомирова Татьяна, 32) Троицкая Анна.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Златомрежева Александра—по русскому яз. письменно, Тонитрова Марія—по русскому языку устно и письменно и по арифметикѣ, 35) Юпицкая Зинаида—по русскому яз. устно и письменно.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Вессловская Параскева, Перунова Евгенія, 38) Прудентова Надежда.

К Л А С С Ъ І І.

Переводятся въ ІІІ классъ:

1) Аравійская Ольга, Архангельская Александра, Безсонова Людмила, Воронцова Надежда, 5) Воскресенская Варвара, Дроздова Екатерина, Златомрежева Пелагія, Каменская Ольга, Конкретова Ольга, 10) Любимова Татіана, Майоранова Елизавета, Многосмыслова Марія, Муратовская Глафира, Нечаева Вѣра, 15) Орнатская Зинаида, Островидова Вѣра, Перовская Евгенія, Писарева Наталія, Сергіевская Вѣра, 20) Сивжницкая Серафима, Сердобольская Вѣра, Соколова Александра, Соколова Софія, Софоклова Валентина, 25) Студенская Юлія, Тархова Ольга, Уранова Татіана, Феликсова Вѣра, Фриновская Антонина, 30) Шиллерова Антонина, 31) Θεокротова Марія.

Допускаются послѣ лѣтнихъ каникулъ къ переэкзаменовкѣ:

Авицкая Марія — по ариметикѣ, Діалектова Марія — по русскому языку съ церковно-славянскимъ устно и письменно и по географіи, Боброва Екатерина и 35) Васильевская Антонина — по русскому языку съ церковно-славянскимъ устно и письменно и по ариметикѣ, Писарева Серафима, Прозорова Лидія, Рачицина Анна, Успенская Варвара, 40) Успенская Елизавета, — по русскому языку письменно, Ювенская Анна, Ягодина Вѣра — по русскому яз. съ церковно-славянскимъ устно и письменно.

Допускается къ экзаменамъ по всеѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ Львова Екатерина.

Увольняется изъ училища 44) Покровская Надежда.

К Л А С С Ъ I.

Переводятся во II классъ:

1) Архангельская Юлія, Болтикова Марія, Благовѣщен-
ская Юлія, Бѣльева Анастасія, 5) Виноградова Надежда,
Добронравова Раиса, Иванова Валентина, Иллюстрова
Марія, Ильминская Анна, 10) Зорина Параскева, Камен-
ская Анна, Кипарисова Клавдія, Кроткова Александра,
Крылова Евфалія, 15) Козлова Вѣра, Любимова Александр-
а, Любимова Екатерина, Львова Елена, Масловская Ли-
дія, 20) Морозова Татіана, Надеждина Анна, Николаев-
ская Александра, Орлова Зина, Перова Лидія,
25) Померанцева Вѣра, Полякова Зинаида, Побѣдимская
Екатерина, Покровская Елизавета, Покровская Наталія,
30) Постникова Марія, Пульхритудова Лидія, Разумовская
Софія, Свинцова Аполлинарія, Святогорская Пелагія,
35) Синайская Серафима, Соколова Екатерина, Студѣн-
цова Лидія, Студенская Екатерина, Теплова Клавдія,
40) Тихова Викторина, Троицкая Александра, Успенская
Клавдія, 43) Оеокритова Татіана.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ
каникулъ:

Леонтьева Марія и 45) Любимова Клавдія—по русско-
му съ церковно-славянскимъ языку и арифметикѣ, Ансорова
Зинаида, Вазерская Надежда, Любомирова Серафима и
Любимова Анна—по русскому съ церковно-славян. языку,
50) Синайская Софія—по арифметикѣ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ кани-
кулъ:

Архарова Евгенія—по Закону Божію и пѣнію, Быстрова
Марія и Червозерская Елена—по всеѣмъ предметамъ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ 54) Зыкова Елизавета.

Начальная образцовая школа.

СТАРШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Выпускаются изъ школы со свидѣтельствами объ окончаніи курса:

1) Болтикова Варвара, Болдырева Сарра, Гранева Надежда, Добровольская Елизавета, 5) Елисѣева Александра, Ильинская Варвара, Лебедева Зинаида, Печаева Ольга, Полякова Лидія, 10) Рождественская Александра, Тархова Евгенія, 12) Феликсова Александра.

МЛАДШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Переводятся въ старшее отдѣленіе:

1) Бочарова Александра, Бѣльская Юлія, Грибова Любовь, Ефремова Зинаида, 5) Иштулина Нина, Коваленко Вѣра, Куликова Лидія, Лентовская Людмила, Минаева Александра, 10) Протопопова Елена, Призерская Ольга, Сомова Елена, Тархова Марія, Травницкая Марія, 15) Чеботова Вѣра, Чурасва Марія.

Оставляются на повторительный курсъ: Лебедева Нина, 18) Сергѣева Варвара.

Отъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Согласно журнальному опредѣленію Совѣта училища отъ 13/15 іюня 1898 г. за № 86, симъ объявляется:

1) Пріема воспитанницъ во II классъ училища не будетъ.

2) Пріемъ въ III, V и VI кл. училища будетъ производиться только въ томъ случаѣ, если въ сихъ классахъ

будутъ свободныя вакансіи по производствѣ испытаній воспитанницамъ, допущеннымъ къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

3) Пріемъ въ училище лицъ свѣтскаго званія будетъ производиться только въ томъ случаѣ, если послѣ пріема лицъ духовнаго званія окажутся свободныя вакансіи.

4) Пріемъ воспитанницъ въ I кл. училища будетъ производиться по программамъ, напечатаннымъ въ № 6 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897 годъ, въ III кл.—если будутъ свободныя вакансіи—по программамъ изданія Св. Синода, а въ остальные классы, гдѣ будетъ пріемъ,—по программамъ, отпечатаннымъ въ №№ 10, 11, 12 и 13 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893-й годъ.

5) Въ I кл. училища принимаются дѣти отъ 10 до 12½ лѣтъ. Недостигшія десятилѣтняго возраста принимаются въ I кл. не будутъ.

6) Прошенія о пріемѣ въ училище съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства и свидѣтельства о привитіи оспы подаются до 15 августа.

7) Непринятые въ I кл. ученицы старшаго отдѣленія образцовой школы могутъ держать экзаменъ для поступленія въ I кл. снова въ августѣ мѣсяцѣ, причемъ онѣ, наравнѣ съ прочими, поступающими въ этотъ классъ, должны сдавать экзаменъ какъ по русскому съ церковно-славянскимъ языку, такъ и по Закону Божію.

8) Временемъ испытаній для лицъ, допущенныхъ къ переекзаменовкамъ и экзаменамъ, имѣющимъ быть послѣ лѣтнихъ каникулъ, назначаются 18, 19, 20 и 21 числа августа, причемъ 18 числа будутъ производиться переекзаменовки и экзамены по русскому языку въ IV, V и VI кл. письменно, 19—по географіи, физикѣ и граждан-

ской исторіи, 20—по ариметикѣ, геометріи, Закону Божию и русскому языку въ IV, V и VI кл. устно, 21—по русскому языку въ I, II и III кл. устно и письменно, по пѣнію и чистописанію. Приѣмныя испытанія въ I классѣ училища будутъ производиться 22, 24 и 25 августа. Приѣмныя испытанія въ другіе классы училища, гдѣ будутъ объявлены свободныя вакансіи, будутъ производиться 26, 27 и 28 числа августа, при чемъ 26 числа даны будутъ письменныя упражненія, а въ остальные два дня будутъ произведены устные экзамены.

Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ онаго послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ 1898 года.

К Л А С С Ъ IV.

Выпускаются изъ училища съ правами окончившихъ курсъ и съ правомъ поступить въ 1-й классъ семинаріи безъ экзамена:

Разрядъ первый: 1) Лукшинъ Василій, Мемновъ Василій, Орнатскій Александръ, Лентовскій Дмитрій, 5) Потоцкій Михаилъ, Юваловъ Николай.

Разрядъ второй: Орловъ Алексѣй, Игноратовъ Николай, Охотскій Владиміръ, 10) Тепловъ Виталій, Юваловъ Адрианъ, Фабриціевъ Георгій, Катоновъ Павелъ, Наумовъ Александръ, 15) Брекетовъ Иннокентій, Князескій Иванъ, 17) Петрушинъ Федоръ.

Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ: Бирюковъ Григорій—по греческому языку, латинскому яз., географіи и ариметикѣ; Мирошкинъ Михаилъ—по ариметикѣ.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по желанію родителей: 20) Преображенскій Всеволодъ и 21) Артоболовскій Михаилъ.

К Л А С С Ъ І І І.

Переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый: 1) Юваловъ Дмитрій, Европейцевъ Викторъ, Успенскій Николай.

Разрядъ второй: Охотскій Борисъ, 5) Богословскій Ѳеодоръ, Игнатовъ Ѳеодоръ, Малиновскій Иванъ, Тихомировъ Иванъ, Ремезовъ Алексѣй, 10) Смирновъ Александръ, Заринъ Василій, Широковъ Иванъ, Мацѣевскій Левъ, Тихомировъ Константинъ, 15) Мизеровскій Сергѣй, Николаевскій Степанъ, Умысковъ Василій, Архангельскій Владиміръ, 19) Коммодовъ Владиміръ.

Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: 20) Шенинъ Владиміръ—по латинскому языку, Львовъ Дмитрій—по географіи, Бушовъ Иванъ, Гордѣевъ Николай, Дагестановъ Михаилъ, 25) Магнитовъ Александръ—по ариметикѣ и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Востоковъ Алексѣй, Кавендровъ Евгеній, Кристалловъ Григорій, Тиховъ Ѳеодоръ, 30) Купленскій Леонидъ.

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность и урослость 31) Востоковъ Ѳеодоръ.

К Л А С С Ъ І І.

Переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый: 1) Тюреньковъ Алексѣй, Бѣляевъ Левъ, Макаровъ Александръ, Молочковскій Николай, 5) Гиркановъ Николай, Куликовскій Владиміръ, Бодулинъ Александръ, Рунковъ Василій.

Разрядъ второй: Промитовъ Иннокентій, 10) Алявдинъ Анатолій, Шишковъ Антонъ, Прозоровъ Сергѣй, Тонитровъ Николай, Пестровскій Иванъ, 15) Петропавловскій Николай, Гвоздевъ Борисъ, Козловскій Петръ, Гиркановъ Александръ, Черниковъ Николай, 20) Богослововъ Александръ, Ананьевъ Николай, Еланскій Александръ.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Анировъ Димитрій, Оедоровскій Михаилъ — по арифметикѣ, 25) Петровъ Иванъ, Скобликовъ Петръ — по греческому языку, Горскій Иванъ — по русскому языку, Катоновъ Гавріиль — по русскому яз. и арифметикѣ, Скворцовъ Иванъ — по священной исторіи и арифметикѣ, 30) Шиллеровъ Михаилъ — по латинскому языку и арифметикѣ.

Остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ Бѣдняковъ Петръ.

Увольняются изъ училища за малоуспѣшность: Архангельскій Николай, Коммодовъ Иванъ и 34) Виноградскій Владиміръ.

К Л А С С Ъ I.

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый: 1) Кононовъ Павелъ, Петрунинъ Иванъ, Успенскій Василій, Катоновъ Николай, Фелисовъ Александръ, Разумовъ Николай, Сластухинъ Александръ.

Разрядъ второй: Оедоровскій Александръ, Артоболевскій Алексѣй, 10) Наровчатскій Яковъ, Покровскій Константинъ, Магнитовъ Сергѣй, Наровчатскій Иванъ, Кавендровъ Александръ, 15) Коммодовъ Михаилъ, Прозоровъ Владиміръ, Звѣздзинъ Семенъ, Боголюбовъ Константинъ — переводятся во II классъ и увольняется изъ училища по прошенію отца.

Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Ивановъ Алексѣй и 20) Лиловъ Венедиктъ — по священной исторіи, Николаевскій Александръ и Разсказовъ Константинъ — по русскому языку, Вышеславцевъ Михаилъ и Доброправовъ Иванъ — по церковному пѣнію, 25) Петропавловскій Александръ — по свящ. исторіи и арифметикѣ, Богдановскій Александръ и Михайловъ Александръ — по свящ. исторіи и русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Бирюковъ Иванъ, Иссинскій Анатолій, 30) Ремезовъ Ѳеодоръ, Свитогоровъ Алексѣй.

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность 32) Инсарскій Владиміръ.

КЛАССЪ приготовительный.

Переводятся въ первый классъ.

Разрядъ первый: 1) Малининъ Иванъ, Боголюбовъ Александръ, Тиховъ Павелъ, Орловъ Василій, 5) Миронкинъ Иванъ, Тиховъ Рафаиль, Смирновъ Михаилъ, Мацѣевскій Петръ, Александровъ Леонидъ, 10) Стрѣлковъ Александръ, Тихомировъ Василій.

Разрядъ второй: Тонитровъ Александръ, Улисовъ Александръ, Богдановскій Павелъ, 15) Алонзовъ Николай, Металловъ Иванъ, Пестровскій Степанъ, Мансвѣтовъ Димитрій, Полидоровъ Алексѣй, 20) Быстровъ Сергѣй, Орнатскій Петръ, Архангельскій Борисъ, Куликовскій Александръ.

Разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Глѣбовъ Николай, 25) Смирновъ Александръ — по Закону Божию и арифметикѣ, Изумрудовъ Павелъ, Умысковъ Александръ — по Закону Божию, Влатомрежевъ Николай, Имеровъ Василій, 30) Мошковъ Иванъ,

Мраморновъ Димитрій, Стерновъ Степанъ,—по ариметикѣ, Алмазовъ Николай, Никольскій Петръ—по церковному пѣнію; Металлову Павлу, не державшему испытаній по болѣзни, предоставляется право держать ихъ въ августѣ мѣсяцѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ
В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО
(Московская улица, собствен. домъ)

симъ имѣть честь увѣдомить гг. покупателей, что при немъ кромѣ имѣющейся всегда въ большомъ выборѣ парчи, галуна, крестовъ серебряныхъ и мишурныхъ имѣется въ полномъ выборѣ: ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, какъ-то: паникадила, подсвѣчники, семисвѣчники запрестольные, лампы, хоругви металлическія, суконныя и атласныя; ковчеги, сосуды, евангелія, кресты напрестольные, даровосицы, ящики крестильные, кадила, вѣнцы, металлическія свѣчи и другія церковныя вещи. Плащаницы, иконы запрестольныя и другія.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. О народныхъ примѣтахъ.—2. Изъ раскольническаго міра. К. Королькова.—3. Алфавитный списокъ воспитанницъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ оного училища послѣ годичныхъ испытаній предъ окончаніемъ 1897/8 учебнаго года.—4. Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ оного послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1898 года.—5. Объявленіе.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пема. 16 іюля 1898 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.